

Литературная газета
1961, 27 июня

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ПУШКИНИСТ

Ираклий АНДРОНИКОВ

стихотворение «Всета-
тихо, на Кавказ
идет ночная
мгла...», «Я возму-

В ДНИ пуш-
кинских тор-
жеств 1937
года был выпущен
удивительный
фильм. Шел он
всего шестнадцать
минут, назывался
«Рукописи Пушки-
на». Зритель видел
густо исчерканные,
многократно пере-
правленные пуш-
кинские чернови-
ки, вглядывался в первую страницу
«Медного всадника», на которой не смог
бы разобрать ни одной цельной строчки.
И вслед за тем начинался рассказ о том,
как шла работа над этой страницей: не-
видимая рука почерком Пушкина писала на
экране слова, зачеркивала, заменяла дру-
гими, рассеянно рисовала профили на по-
лях, переделывала готовые строки. А
в конце мы видели ту же страницу, что и
вначале. Только теперь она выглядела,
как поле битвы, на котором была одержана
одна из величайших побед. Мы пони-
мали, что вдохновение — это подвиг, это
отважное стремление к еще неизвестному,
упорный труд, приближающий поэта к но-
вым открытиям в напряженных поисках
точной мысли через поиски точного обра-
за, точного слова. Не было зрителя, ко-
торому картина показалась бы специаль-
но, трудною. Каждый уходил, обогащен-
ный новым представлением о Пушкине, о
его поэтической работе, и о литературной
работе вообще, и о труде текстолога-пуш-
киниста.

Снимал картину Сергей Владимировский.
Владимир Яхонтов великолепно читал по-
яснения и пушкинский текст. Но в основе
лежала работа замечательного советского
пушкиниста Сергея Михайловича Бонди.

Когда произносится это имя, у всех, кто
слышал его, мгновенно возникает пред-
ставление об ученом блистательного талан-
та. «Самый талантливый пушкинист за
всю историю пушкиноведения», — гово-
рил о С. М. Бонди покойный биограф
Пушкина профессор М. А. Цявловский.
Если попытаться коротко объяснить, в
чем заключается сущность дарования Бон-
ди, надо сказать: в сочетании аналитиче-
ского ума и артистического воображения,
в умении глубоко понимать не только ре-
зультат творчества, но и постигать самый
его процесс, в умении следовать за мыслями
Пушкина. Именно это помогло Бонди
разобрать множество неподдававшихся
расшифровке пушкинских черновых руко-
писей, ибо каждый раз, читая почерк Пуш-
кина, Бонди восстанавливал для себя
всю картину его работы. Это помогло ему
впервые прочесть гениальное пушкинское

жал среди печальных бурь...», стихи об ак-
трисе Семеновской и многие, многие другие.
Книга его «Новые страницы Пушкина», из
которой читатель узнал про эти текстоло-
гические находки, принадлежит к числу
лучших трудов о Пушкине.

Не одно поколение пушкинистов пыта-
лось прочесть пушкинские черновики. Но
под силу это оказалось только советским
текстологам: они не ограничивались вычи-
тыванием отдельных, наиболее разборчи-
вых слов, а понимали рукопись как ре-
зультат творческого процесса. В утвержде-
нии этого взгляда на рукопись и на задачи
текстолога Сергеем Михайловичем Бонди
принадлежит первой шаг.

В чем особенность его подхода к черно-
вику?

Он начинает с того, что вникает в со-
держание написанного. А поняв целое,
понимает и неподдающееся прочтению
слово. А разве мы в жизни действуем
иначе? Получив письмо, мы прежде всего
стараясь схватить общий смысл. И как
только уловим его, чаще всего тут же
прочитываем слово. Иногда говорят, что дей-
ствуя таким образом, текстолог подменяет
авторский текст своими догадками. Нет!
Бонди идет по следу поэта и до некоторой
степени, несоизмеримо малой степени
(как пишет он сам), натапливается на те
же ассоциации, которые возникали у
Пушкина. И, конечно, это единственно
правильный метод. Так поступает судебно-
следователь. Так же поступает и шах-
матист, когда изучает приемы игры своего
партнера.

Эта, казалось бы, данная от природы
способность Бонди читать рукопись, кото-
рую теперь, спустя столько времени, мож-
ет быть, не разобрал бы сам Пушкин,
имеет свои объяснения: не много было
людей за истекшие полтора столетия,
которые так глубоко понимали особенности
поэзии Пушкина, его языка, его стиля, его
работы, его характера, его эпохи. Заговори-
те с Бонди о «Борисе Годунове». И он
расскажет вам, как он поставил бы эту
драму, как понимать в ней каждый харак-
тер, каждую реплику. Можете знать: это
был бы великолепный спектакль, потому
что Бонди, в свое время близко стоявший
к театру, — человек высокой театральной
культуры. Спросите его, как читать «Мо-
царта и Сальери». И вы поймете, что до
встречи с Бонди не подозревали о том,
какие богатства таятся под этим текстом,
какую глубокую проблему воплотил Пуш-
кин, как тонко понимал он взаимоотноше-
ния этих двух музыкантов, как знал му-
зыкальную жизнь Вены последней четвер-
ти XVIII столетия. И все это будет осо-
бо убедительно оттого, что Бонди — талант-
ливый, высокообразованный музыкант.
«Евгений Онегин»... Смело можно сказать,
что никто еще не рассказывал об этом
романе так увлекательно, как это сделал в
своих статьях С. М. Бонди. В них выясня-
ются характеры героев, оживает эпоха —
театр времен Пушкина, книги, которые
читал Онегин, которыми увлекалась Татья-
на, раскрывается история 10-й главы, осо-
бенности «онегинской строфы».

Стих Пушкина. Но Бонди — знаток не
только пушкинского стиха: вряд ли в на-
стоящее время в нашей стране есть дру-
гой такой же глубокий теоретик русского
стихосложения, как Бонди.

Лекции профессора С. М. Бонди в Мо-
сковском университете проходят в пере-
полненных аудиториях. И привлекают не
только филологов. Это особые лекции, ибо
он не только сообщает важные сведения,
он учит постигать в стихах и в прозе поэ-
зию, увлеченно любить литературу, вос-
принимать художественное произведение
во всем богатстве его смысла, его вопло-
щения, его отделки. Спросите писателей,
слушавших лекции С. М. Бонди о Пушкине
в Литературном институте имени А. М.
Горького, — Поженяна, Бондарева, Бакла-
нова, Винокурова, Тендрякова, Ваншенки-
на, Солоухина, — они скажут: это был це-
лый мир, целая эстетическая система!

В начале этого месяца на ежегодной
пушкинской конференции С. М. Бонди чи-
тал доклад о беседе Пушкина с Никола-
ем I в 1826 году. Подвергнув анализу до-
шедшие до нас разноречивые сведения и
последующие отношения Пушкина со дво-
ром, Бонди восстановил содержание бесе-
ды. Он сделал это основательно, как исто-
рик, увлекательно, как романист.

Долголетнее изучение Пушкина не огра-
ничило его интересов. Наоборот: это ведет
его к широкому обобщению и выводам.
Последнее время С. М. Бонди не остав-
ляет мысль, что историю литературы можно
и должно складывать не из творческих
результатов отдельных писателей, а надо
научиться рассматривать ее частные и об-
щие явления во взаимосвязи, как единый
процесс.

Вчера Сергею Михайловичу исполни-
лось семьдесят лет. Но он продолжает на-
бирать высоту. И ему еще предстоит ра-
бота над книгами, которых никогда и ни-
кто не напишет, кроме него.